

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Омской области о проверке конституционности пункта 4 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации

Определение · № 1345-О-О · от 01.10.2009 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда

Омской области о проверке конституционности пункта 4 статьи 161

Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 1 октября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,

М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Я.Сливы, проводившего на основании статьи

41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение запроса Арбитражного суда Омской области,

у с т а н о в и л:

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Арбитражный суд Омской области оспаривает конституционность пункта 4 статьи 161 (содержащейся в главе 21 "Налог на добавленную стоимость" Налогового кодекса Российской Федерации), согласно которому при реализации на территории Российской Федерации конфискованного имущества, имущества, реализуемого по решению суда (в том числе при проведении процедуры банкротства в соответствии с законодательством Российской Федерации), бесхозяйных ценностей, кладов и скупленных ценностей, а также ценностей, перешедших по праву наследования государству, налоговая база по налогу на добавленную стоимость определяется исходя из цены реализуемого имущества (ценностей), определяемой с учетом положений статьи 40 данного Кодекса, с учетом акцизов (для подакцизных товаров); в этом случае налоговыми агентами признаются органы, организации или индивидуальные предприниматели, уполномоченные осуществлять реализацию указанного имущества.

Как следует из представленных материалов, налоговым органом в отношении ЗАО "Юбилейное" в связи с неисполнением обязанности по уплате налогов были предприняты действия по их принудительному взысканию. Поскольку денежных средств на счетах у налогоплательщика не оказалось, налоговый орган принял решение о взыскании налога за счет его имущества в порядке статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации. Данное решение было направлено в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Омской области, который для осуществления реализации имущества налогоплательщика привлек Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Омской области. Денежные средства, полученные от реализации имущества налогоплательщика, за исключением суммы налога на добавленную стоимость в размере 27 129 рублей, были перечислены на депозитный счет соответствующего подразделения Управления Федеральной службы судебных приставов по Омской области.

Пристав-исполнитель Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Омской области, полагая,

что Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Омской области неправомерно не перечисляет суммы налога на добавленную стоимость, 10 апреля 2009 года направил ему требование о перечислении данной суммы на депозитный счет названного подразделения Федеральной службы судебных приставов, однако Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Омской области обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением о признании указанного требования недействительным. Рассматривая дело по данному заявлению, Арбитражный суд Омской области пришел к выводу о наличии неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемого законоположения Конституции Российской Федерации и определением от 6 мая 2009 года производство по делу приостановил в связи с направлением запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

По мнению заявителя, пункт 4 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации не позволяет прийти к однозначному выводу, является ли организация, уполномоченная осуществлять реализацию имущества в рамках исполнительного производства по исполнительным документам, выданным не судами, а иными органами, налоговым агентом, который обязан удерживать и перечислять в бюджет налог на добавленную стоимость. Заявитель указывает, что неясно, кто и в каком порядке уплачивает данный налог, каким образом исчисляется налоговая база по этому налогу, что имеются различные варианты толкования пункта 4 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации, свидетельствующие о его неопределенности, и просит признать его противоречащим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 17 (части 1 и 3), 18, 35 (части 1 и 3) и 57.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (статья 57). Нормативно-правовое регулирование в сфере налогов и сборов относится к компетенции законодателя, который, обладая достаточно широкой дискрецией, самостоятельно решает вопрос о целесообразности налогообложения тех или иных экономических объектов, руководствуясь при этом конституционными принципами регулирования экономических отношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2009 года N 10-П). Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений также указывал, что принцип равенства не исключает возможность установления различных правовых условий для различных категорий субъектов права, однако такие различия не могут быть произвольными, - они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов (Постановление от 27 апреля 2001 года N 7-П, Определение от 14 декабря 2004 года N 451-О). В соответствии с данными конституционными принципами в статье 161 Налогового кодекса Российской Федерации установлены особенности определения налоговыми агентами налоговой базы по налогу на добавленную стоимость. К числу таких особенностей федеральный законодатель относит ее определение исходя из цены реализуемого имущества (ценностей), определяемой с учетом положений статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации, с учетом акцизов (для подакцизных товаров). При этом непосредственно в пункте 4 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации приведен исчерпывающий перечень тех операций по реализации на территории Российской Федерации, при осуществлении которых в рамках действующего налогового регулирования данная норма подлежит применению: реализация конфискованного имущества, бесхозяйных ценностей, кладов и скупленных ценностей, а также ценностей, перешедших по праву наследования государству.

Федеральным законом от 26 ноября 2008 года N 224-ФЗ данный перечень дополнен таким объектом, как имущество, реализуемое по решению суда (в том числе при проведении процедуры банкротства в соответствии с законодательством Российской Федерации). В силу пункта 11 статьи 9 названного Федерального закона пункт 4 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации в этой редакции применяется при отгрузке товаров (выполнении работ, оказании услуг) и при передаче

имущественных прав, осуществляемых начиная с 1 января 2009 года. Реализация имущества в порядке статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации по решению руководителя (заместителя руководителя) налогового органа в данный перечень операций федеральным законодателем не включена.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2003 года N 12-П сформулирована правовая позиция, согласно которой именно связанностью налоговых органов законом объясняется избираемый законодателем вариант детального урегулирования порядка реализации некоторых прав и обязанностей налогоплательщиков. Данная правовая позиция применима и в отношении прав и обязанностей налоговых агентов, на которых, исходя из статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации, законом не возложена обязанность исчислять, удерживать и перечислять налог на добавленную стоимость в связи с операциями по реализации имущества, не указанного в пункте 4 данной статьи.

Таким образом, оспариваемая норма не рассматривает в качестве налоговых агентов, на которых возложена обязанность по исчислению и уплате налога на добавленную стоимость, организации, реализующие имущество на основании решений несудебных органов, в том числе налоговых органов. Данный подход в полной мере согласуется с пунктом 1 статьи 24 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающим, что налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с данным Кодексом возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации. Вместе с тем отсутствие статуса налогового агента у организаций, реализующих имущество в рамках исполнительного производства по исполнительным документам, выданным не судами, а иными органами, не означает, что налог на добавленную стоимость при возникновении объекта налогообложения не подлежит уплате налогоплательщиком, - вопрос о наличии или отсутствии такой обязанности у налогоплательщика разрешается по общим правилам главы 21 "Налог на добавленную стоимость" Налогового кодекса Российской Федерации с учетом фактических обстоятельств конкретного дела.

3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, основанием для направления запроса суда в Конституционный Суд Российской Федерации является убежденность суда в неконституционности примененных или подлежащих применению норм (определения от 5 февраля 2004 года N 134-О, от 8 июня 2004 года N 217-О). Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды, руководствуясь статьей 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 76 (части 3, 5 и 6), вправе и должны самостоятельно решать, какой именно закон подлежит применению в рассматриваемом деле в случаях противоречия между законами или обнаружения в правовом регулировании пробелов (Постановление от 16 июня 1998 года N 19-П).

При этом в силу пункта 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации все неустраняемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил значение данной нормы для судебной практики: при рассмотрении налоговых споров, основанных на различном толковании налоговыми органами и налогоплательщиками норм законодательства о налогах и сборах, судам необходимо оценивать определенность соответствующей нормы (постановление от 28 февраля 2001 года N 5 "О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации"). Из этого следует, что возможные противоречия в толковании подлежащих применению положений законодательства о налогах и сборах могут быть разрешены арбитражным судом самостоятельно с учетом фактических обстоятельств конкретного дела.

Из содержания запроса Арбитражного суда Омской области не следует, что заявитель убежден в неконституционности оспариваемой нормы; фактически он выражает сомнение в том, что правильно

ее понимает применительно к конкретному делу ЗАО "Юбилейное", и ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о даче необходимых разъяснений, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации отнесено к ведению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (статья 127).

Разрешение же вопроса об изменении указанной нормы, в том числе путем дополнения случаев определения налоговым агентом налоговой базы по налогу на добавленную стоимость исходя из цены реализуемого имущества, является прерогативой федерального законодателя и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

4. Конституционный Суд Российской Федерации, разрешая с учетом части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" вопрос о возможности принятия запроса суда к рассмотрению, устанавливает, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой заявителем нормы.

Поскольку с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 4 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации неопределенность отсутствует, запрос Арбитражного суда Омской области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Омской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 1345-О-О